

НОЯБРЬ 1928 г. № 42 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

Рис. М. Черемных

СЫН: — Ты не очень задавайся с фронтами, отец, — у меня их тоже сколько хочешь: фронт ликвидации неграмотности, фронт борьбы с пьянством, театральный фронт, а

ДВА ПОКОЛЕНИЯ

Рис. М. Черемных

1917-й ГОД.
Отец качает сына.

1928-й ГОД.
Сыновья качают своих отцов.

РАЗГОВОР О ГЕРОЯХ

Вот всякий раз, встречая годовщину,
Для грусти, для тоски я нахожу
причину...
Одиннадцать! Ох, ох... года-то как идут,
Скрываются за речкой, за горою...
Строительство, конечно... мирный труд...
Кооператоры, дельцы... А где-ж герои?
Мы стали слишком скучными людьми:
Грущу я о героях, чорт возьми!

— Ну это на ребячество похоже:
И в будничных делах
Романтика есть тоже!

— Какая там романтика... Эх, чорт!
Ну можно-ль сравнивать?
Совсем, совсем другое...
Фу, душно мне!
Ужасно воздух сперт...
Да, дорогой... Перевелись герои!
А—помните?—тогда...
Двадцатый, скажем, год:
На Польшу знаменитый наш поход,
Буденновская конница нависла
Пылающею
Лавою
Над Вислой...
А Перекоп? Эх, батенька, куда!
А ныне что?
Живем в быту крысином.
Огонь потух,
В душе вода,
Герой торгует керосином!

— Тут та же доблесть. Та же честь.
Героика
И в керосине есть!

— Эх, батенька! Да постыдитесь, право...
Вы — революции великой сын!
И вдруг вам выпадает слава
Развешивать паршивый керосин!
Простите, дорогой...
Так рассуждать нелепо-с:
Необходим размах,
Романтика
И эпос!
Припомните, какие имена!
Царицын!
Перекоп!!
Вы вслушайтесь, поймите!!!
Атака, бой,
А после боя—митинг:
Вперед! Даешь! Варшава—вот она!
А ныне дни
Летят унылым роем,
Дни мелкие,
Как листики осин,
И тот, кто прежде был героем,
Развешивает керосин!..
Да... здорово! Совсем другие роли-с...
И как тут не спросить:
За что, за что боролись?

— Другие дни, другой удел.
Боев, конечно, нет. Вы в этом смысле
правы,
Но революция
В потоке мирных дел
Своей не потеряла славы!

— Оставьте, милый мой...
Где знаменитый дух?
Вы скажете: горит,
А я скажу: потух!
Тогда—поход на мир,
Теперь—прилавок, рубль.
Да, революция
Идет—увы!—на убыль...
Не прошумят опять
Те грозные года...
Иль, может быть, мы с вами спорим да-
ром?
Скажите мне, где были вы тогда?
Чем занимались вы? Кем были?
— Командармом.
— А вы?

— А я...

(И тут герой исчез,

В толпу запутался...
Ну, а толпа—что лес!

Ответим за него, простой морали ради:
Тогда он керосин развешивал на складе!).

Зубило

О САМОУБИЙЦАХ

В последний раз с вопросами планового учета мне пришлось столкнуться, просматривая отчетные материалы одного из уездов Костромской губернии: там, в порядке боевого задания, как раз брали тогда на учет всех зайцев в лесах.

Эта странная работа практически оказалась много труднее, чем ее представляли себе плановые костромские специалисты. Малосознательные местные зайцы злостно саботировали об'явленную перепись; они бесстыдно шмыгали меж кустов, уносились в луга, забирались в самые непроходимые чащи кустарника, — и образованные в лесничествах и волостях заячьи тройки и комиссии совершенно сбивались, в погоне за ними, с ног.

Комиссия, увидев первого зайца, незамедлительно вносила его в соответствующую графу общего учетного листка; однако, когда через несколько минут из-под кустов выскакивал следующий заяц — добросовестные учетчики становились втупик. Новый ли это заяц, или, может быть, старый, уже учтенный, описав шельмоватую петлю, снова вертится под ногами?

Дело кончилось тем, что в каждой из волостей было учтено по одному определенному зайцу; об остальных оставалось судить лишь с точки зрения теории вероятности.

Заведующий УЗУ был немало удивлен, когда его сняли с работы: уж он ли, помилуйте, не положил живот свой на алтарь планового социалистического начала?

Вспоминаю я еще, что на Украине приказано было в прошлом году учитывать всех майских жуков и бродячих собак в полях, а Главрыба, имея в виду выяснить экспортные свои перспективы, распорядилась тогда же филиалам подсчитать количество «существующей и имеющей быть» рыбы в российских реках, озерах и прудах.

Как проводились на деле эти полезные хозяйственные начинания, — нам неизвестно; в прессе глухо сообщалось только об изменениях в руководящем составе сих запланировавшихся органов...

Но, во всяком случае, дело покуда касалось только живых. Мертвых щадили и не составляли даже на них никаких особых анкет. Умер человек — его счастье: нехай будет ему, как говорится, земля пухом!

Управление промышленной охраны решило теперь, однако, положить этой расхлябанности предел. Нету, говорит, у нас ни законов таких, ни инструкций, чтобы оказывать поблажку мертвецам! Довольно, говорит, бесплановых смертей, пора ввести это дело в нормальные рамки анкетного учета! Невозможно, говорит, чтобы умер человек, не сообщив, например, чем он занимался до Октябрьской революции: понадобится какая справка, — пойди, ищи его потом по ту сторону добра и зла!

И управление военизированной охраны для начала издало этим летом особую инструкцию о порядке составления опросных листков на самоубийц во вверенном ведомстве:

> *Листок составляется, как на законченный факт самоубийства (?), так и на каждый случай покушения, — по единой форме; в случае МАССОВЫХ САМОУБИЙСТВ по предварительному сговору, листок составляется на каждого самоубийцу отдельно.*
>
> *На самоубийцу заводится номер: «окончил жизнь под номером 107». О самоубийце следует выяснить и точно отметить, помимо, его возраста, национальности, пола, родного языка и партийности, — образование. Учился ли дома, окончил ли школу и какими успехами в оной отличался? Имел ли постоянное жилище и как относился к службе?*
>
> *Семейное положение: холост, вдов, женат? Может быть, фактически женат, но жил с супругою раздельно? Может быть, находился в сожительстве, скрывая это от близких и друзей? Может быть, находился в незаконном сожительстве и был законно женат одновременно?*
>
> *Указать количество детей, как брачных, так и внебрачных: наличие последних устанавливается путем проверки, имел ли покойный какие-либо «связи» с якобы посторонними детьми на стороне.*
>
> *Точно указать, каким именно способом покончил с собой: самострел, повешение, утопление, бросился с высоты, отравился, зарезался, бросился под движущийся экипаж? Если употребил два или несколько способов одновременно, — отметить это особым точным указанием.*

К инструкции приложен перечень причин, по которым может, с точки зрения начальства, покончить с собой человек: а) снижение по службе, б) отсутствие перспектив, в) страх перед наказанием, г) идейный разлад в семье, д) одиночество, е) отсутствие отчетливого мировоззрения, ж) отсутствие твердых принципов, з) разочарование в перспективах мировой революции, и) романтическая причина. «Подчеркните соответствующий параграф».

Дописывать ничего не полагается: начальство все предвидело, — и других причин быть не может. *Не имеет права человек умирать по обстоятельствам, которые не предусмотрены инструкцией!*

Подумайте только, как все шире и шире раскидывает свои щупальцы тупая бездушная канцелярщина!

Мало того, что на покойника заводят номер и дело, и начинают бесконечно мучить его близких и знакомых решительно никому и не для чего ненужными расспросами о том, как он успевал в школе, как он спал, ел, пил, одевался, с кем и как жил и сколько имел брачных и «внебрачных» детей, — мало этого: бюрократ стремится облечь в тогу сухого параграфа даже каждое, может быть, самое сокровенное движение его души: заранее строжайше определены уже и предусмотрены даже мотивы, по которым человек мог броситься «под движущийся экипаж». Девять пунктов, девять причин — и ни копейки больше. Дошли, что называется, до ручки!

Всякий подумает, конечно, ознакомившись с этим шедевром художественного анкетного творчества, что промышленная охрана охвачена, очевидно, форменной эпидемией самоубийств: недаром с первой же строки речь идет о «массовых самоубийствах по предварительному сговору».

Но, по наведенным справкам, в московском округе этой охраны, о котором, собственно, и идет речь, не было за все время ее существования... ни одного «законченного факта самоубийства».

Стало быть, люди сидят попросту, томятся бездельем, насиживают геморроидальные шишки и начинают потом чудить от скуки и с тоски: были ли у покойника веснушки на лице, и если нет, то почему?

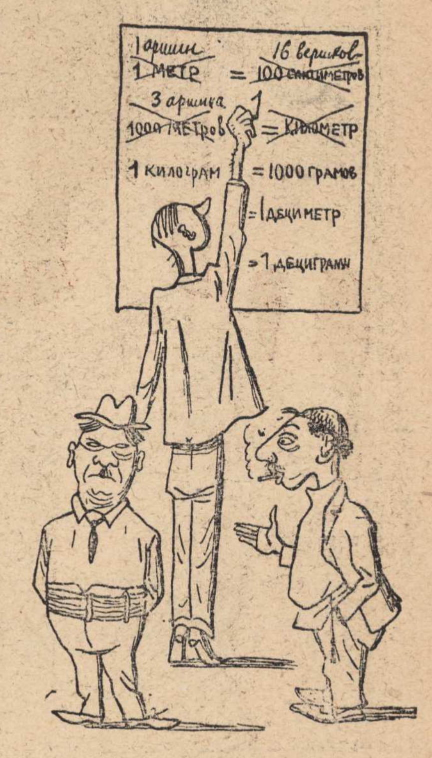
И вот, — заработали уже писцы, уже печатаются бланки, летят пакеты, трещат «ундервуды», уже набираются штаты в ожившем «подотделе самоубийств»: машина пущена, машина трещит, машина работает на полном холостом ходу...

А. Зорич

МЕТР-СИСТЕМА

Церабсекция переводит метрические меры в пуды и аршины.

Рис. Б. М.

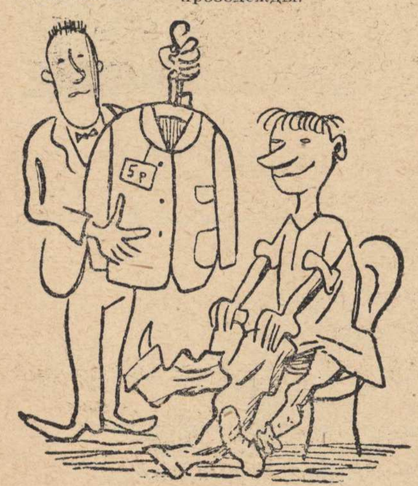
— Что это он так вытягивается: аршин проглотил, что ли?

— Нет, он хочет метр проглотить, а аршин оставить.

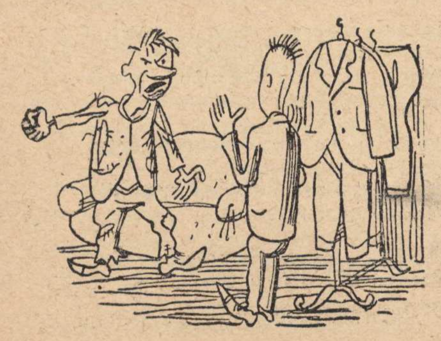
УБОГАЯ РОСКОШЬ

Рис. Б. М.

Необходимо улучшить качество и прочность прозодежды.

Сначала — дешево,

... а потом — сердито!..

ПОСЛЕДНЕЕ УТЕШЕНИЕ

Рис. В. Козлинского

— Пусть они там грозятся мировым пожаром — ведь мой-то шкаф — несгораемый!

ХАЛТУРНОЕ

Не мало в году исторических дат
В стихах воспевают поэты.
Но их вдохновенью не нужно затрат,
Спасают певцов трафареты.

К чему над бумагой ночами корпеть?
Зачем отдаваться заботам?
Пииты давно приспособились петь
По старым испытанным нотам.

И вот, на страницах журналов, газет,
Бряцая и сталью, и медью,
Покорных читателей кормит поэт
Своею рифмованной снедью.

8-е МАРТА

Международный женский день
В стране свободного народа!
Для городов и деревень
Сияет красная свобода!
О, женщины! Свергайте гнет!
О, будьте бодры вы и яры!
Плечо к плечу, всегда вперед!
Ведут вас к счастью коммунары!

1-е МАЯ

Какой прекрасный, красный день
В стране свободного народа!
Для городов и деревень
Сияет красная свобода.
Где старой жизни тяжкий гнет?
Все, бодры, веселы и яры,
Идут под музыку вперед
И в авангарде — коммунары!

МЮД

Румяный, рдяный, юный день
В стране свободного народа!
Для городов и деревень
Сияет красная свобода.
Мы свергнем капитала гнет!
Мы крепки, молоды и яры!
Итти вперед, всегда вперед,
Даем вам клятву, коммунары!

7-е НОЯБРЯ

День Октября! Великий день
В стране свободного народа!
Для городов и деревень
Сияет красная свобода.
Где старой жизни тяжкий гнет?
Все бодры, веселы и яры.
Всегда вперед, вперед, вперед
Шагают мощно коммунары!

**

Распродан товар и, почив от трудов,
Поэт не гнушается прозы.
А в новом году он, как прежде, готов
Стучать на машинке стихозы.

Но станет ли тратить энергию бард,
Пиша юбилейные оды?
Фабричной работе полезен стандарт
На долгие, долгие годы.

И в новом году на страницах газет,
Бряцая и сталью, и медью,
Покорных читателей кормит поэт
Своей прошлогоднею снедью.

Александр Архангельский

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Рис. А. Радакова

(К ТОВАРИЩАМ ХУДОЖНИКАМ)

Раньше было проще:
Если темы нехватало,
Обращались к теще:
— «Погостите на страницах жур-
нала!»
Хотя темка избита,
Зато из быта!
— «И смешно, и без политики!» —
Одобряли в цензуре критики.

———

Сгинули «Шуты», «Стрекозы»,
«Осколки»,
Другие интересы у масс.
У «Крокодила» вилы колки,
У «Смехача» зорок глаз!..
Но, вот, как-то случилось,
Опять пришла теща, только омо-
лодилась...
Грация кошки,
Фильдеперсовые ножки,
Прекрасный туалет,
Служба — завкабинет...
У плутовки
Нос не выходит из пуховки...
Вы догадались, что эта милашка—
Пиш-барышня, короче — пиш-
машка!

———

Художники! Бросьте эти рисова-
ния к шуту!
А триста ударов в минуту?
А выправить скоро
Неграмотного селькора?
А слушать, не теряя внимания,
Репортерские заикания?
А мировая политика,
А самокритика,
Колхозы, откомхозы,
Горы стихов и прозы,
Заграничный скандал,
Фашистский парад?..
— «Скорей, товарищ
машинистка, матерьял...
Машины стоят!..»

———

Нет, художники-товарищи!
Для острот «другой товар ищи»!..

А. Радаков

ВЛЮБЛЕННЫЙ ПРЕДВИК

Вы, товарищ, говорите о новом быте,—обратился ко мне человек в валенках и в меховой шапке с наушниками до пояса, — так позвольте вам рассказать одну историю, где этот самый новый быт, согласно директивам нашего дорогого центра, на пятьдесят процентов уже сформирован. Кстати, у вас, товарищ, душа чернильная, и после моего рассказа вы опишите некоторые достижения у нас в низах!

...Это было, конечно, в начале весны. Предвик наш, тов. Деньщиков, вся рабоче-крестьянская грудь которого разукрашена значками добровольных обществ, как-то: Авиахим, МОПР, НОТ, Ультиматум и прочими эмблемами нашего великого пролетарского Союза, вышел из своего кабинета взглянуть на общее положение нашей волости. Об эту пору на главной улице, что у волисполкома, вместе с комсомольцами гуляла наша единственная выдержанная комсомолка, — тов. Груня.

Предвик наш, т. Деньщиков, хотя и ответственный волостной работник, — однако, скромно подошел к гулявшей группе и, отозвав Груню в сторонку, обратился к ней с кратким словом:

— Товарищ Груня, не сочтите мою речь, как уклон, но я должен вам по партийному чистосердечно признаться, что люблю вас и обожаю. Конечно, вы перегружены союзной работой, но вы мне уделите немного комсомольского внимания...

Но наша комсомолка, тов. Груня, будучи крестьянского происхождения, довольно здраво посмотрела на мелкобуржуазное предложение предвика.

— Товарищ Деньщиков, — сказала предвику тов. Груня, — вы человек женатый, у вас уже сын пионер, а между тем вы отрываетесь от своей семьи. Так нехорошо, тов. Деньщиков. Вы должны быть примерным коммунистом!

После этой встречи наш предвик стал искать новых форм нового быта.

— Тов. Груня, — сказал ей однажды наш предвик, когда они повстречались в ячейке, — партия и советская власть предлагает вам пощупать комитет крестьянской взаимопомощи. Вы, тов. Груня, назначаетесь председателем комитета крестьянской взаимопомощи.

— Какой же я председатель, — возразила т. Груня, — ежели у меня большая нагрузка, а мне всего 19 лет?

— Тов. Груня, вы идете против партии, вы заражены мелкобуржуазной тенденцией.

И наш тов. Груня, как выдержанная комсомолка, пошла работать в ККОВ по инструкции нашего предвика тов. Деньщикова.

Прошли две-три недели, и предвик наш вызвал к себе тов. Груню для инструктирования.

— Позвольте мне, тов. Груня, сказать вам внеочередное слово. Вам наверное уже известно, что наша партия предписывает всем членам нашей организации перестраивать свой быт по-новому. К своему быту я и подхожу, как большевик. С женой моей у меня принципиальные разногласия, которые перманентно переходят в домашнюю революцию с баррикадами. Жена моя свою беспартийную идеологию конфиденциально проводит в семье. И получается, т. Груня, у нас разложение семьи. А советская семья, как вам наверное уже известно, должна стать зародышем коммунизма, но это в моей семье невозможно, и вы, как комсомолка, тов. Груня, должны мне, партийцу, пойти навстречу.

— Тов. Деньщиков, — ответила наша комсомолка т. Груня,—оставьте ваши фашистские подходы в вашем семейном быту. Если вы хотите, чтобы ваша жена изжила беспартийную идеологию, то направьте ее в женотдел и не держите ее 24 часа на кухне возле горшков. Не жена она вам, а кухарка. А ваши подходы ко мне довольно некоммунистические.

Тов. Груня вышла, совсем даже не хлопнув дверью, а предвик наш остался сидеть в своем волостном кабинете, задумавшись.

Но предвик наш не хочет итти против директив в центре и желает всемерно организовать у себя новый быт, ибо, как вам известно, товарищ, старый быт есть разложение.

И вот уже пишет предвик Груне:

«Груня, ты знаешь, что я тебя люблю и как поэтому ты единственная, которая может быть спутником моего счастья и в то же время маяком, около которого мой корабль положит свои мечты и встанет на якорь навсегда. Груня, следуй за мной и оставь все. Мы должны жить официально, от остальных дальше.»

Но Груня категорически ответила:

«Тов. Деньщиков, ваше предложение и поправки для меня неприемлемы. Счастье нужно строить для коллектива, а не так, как пишете вы. А люблю я секретаря нашей комсомольской ячейки, т. Пупыркина, с которым совместно будем строить новый быт.»

Вот вам, товарищ, первые зачатки нового быта в нашей волости, каковые по программе уже выполнены на 500 процентов.

Д. Кунин

НЕ ИХ ПОЛЯ ЯГОДА

Рис. А. Р.

FICAR

— Посмотрите, миру совсем плохо приходится.
— Пускай тонет: он же не член Лиги Наций!

ИЗ ДНЕВНИКА КЛИМА УНЫВАЛОВА

◈ Жулик подобен короткой волне: его всегда трудно поймать.

◈ Не всякий гражданин, проигравший коня в шахматы, может считать себя безлошадником.

◈ Не везде у нас дороги плохи. Для некоторых отовсюду — скатертью дорога.

◈ Какая разница между комедией и драмой? Почти никакой: и на ту, и на другую абонементы оказываются не у рабочих.

◈ Если хочешь быть театральным критиком, — будь им. Для этого многого не требуется.

◈ Трудно любить ближнего своего в уплотненной квартире.

◈ Человек с медведем на привязи приятнее, чем с мухой за галстуком.

◈ Считай себя гением, — многих это пугает!

◈ Несправедливо утверждал Козьма Прутков, что лишь на службе познаешь истину. Истину познаешь только после сокращения.

◈ Вбивая осиновый кол в могилу зеленого змия, бойся, что оный тебя ужалит.

◈ Иной пень в учреждении занимает более видное место, чем в лесу.

◈ Бесполезно сравнивать кузнеца с кузнечиком.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

Рис. К. Ротова

МУРАВЕЙ: — Ты все пела? Это дело... Так поди же попляши, но... предварительно пройди через квалификацию Рабиса!..

АМНИСТИЯ КЛАССИКАМ!

Рис. Кукрыниксы

На последнем своем вечере поэт В. В. Маяковский заявил, что он выходит из Лефа и амнистирует Рембрандта.

МАЯКОВСКИЙ: — Эй!
Рембрандт!
Собирай пожитки!
Обзаводись квартирою!
Я
Тебя
Амнистирую!..

ПЕРВЫМ ЭКРАНОМ

«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ»
(Германский боевик)

Обыденным прельстить нас — мудрено.
Рабкоры, управдомы и завхозы
Уместны в жизни, но... они-ж — в кино?!
Романтик-зритель изнемог от прозы!
Но нынче он — у Запада в гостях.
«Изысканные чувства» он впивает.
Он искренно, за рубль, переживает
В т о р у ю ж и з н ь, притом — в восьми частях.

«М О Р А Л Ь»
(С Эллен Рихтер)

Принц благороден. Даже «дива»
Кафешантанная — правдива.
Нов «боевик». Но — не стара-ль
Его импортная мораль?

«БЕЛЫЙ ОРЕЛ»

Сановник. Царь. Массовка. Шпик. Оратор.
Все—как всегда. Расстреливает, но
По-МХАТ'овски с т р а д а е т губернатор,
И... истина страдает заодно!

«РОССИЯ НИКОЛАЯ II И ЛЕВ ТОЛСТОЙ»

Киномонтаж — спасительное слово!
Царь. Перелесок. Мельница. Межа.
«А между тем, в именьи Льва Толстого»...
Что-ж, таковы законы монтажа!

Скорпион.

ТЕАТР ИМЕНИ ПРОЗОДЕЖДЫ

Можно представить, сколько горечи накопилось у Николая Львова, если торжественному пятилетнему юбилею «Синей Блузы» он посвящает такие прочувствованные строчки.

У актера «Синей Блузы» нет достаточно мастерства. Он умеет немного петь, немного танцовать, немного физкультурить, оставаясь во всех этих областях диллетантом, которому трудно завладеть вниманием зрителя.

Один мой близорукий знакомый, с трудом различающий цвета, определил свое отношение к этому коллективу несколько иначе:

— «Синяя Блуза»? А, знаю... Это та, которая немножко красная, немножко желтенькая, всегда серенькая, а, в общем, довольно-таки бесцветная!

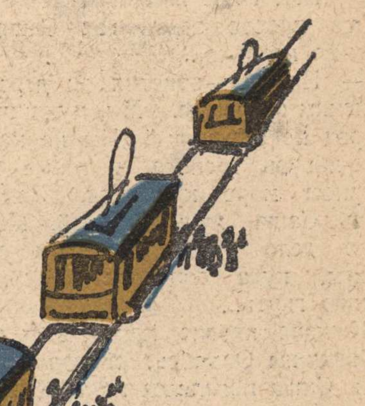

Рис. А. Радакова

НАШИ ПИРАМИДЫ

За то время, что МКХ строит подземную уборную возле храма Христа Спасителя, напротив успели выстроить четырехэтажный дом.

Ясное дело: уборная — не египетские пирамиды — ее в два века не выстроишь...

ПАТЕНТОВАННОЕ СРЕДСТВО

Собрание, посвященное самокритике, д о л ж н о было быть по всем признакам очень бурным. Много накопилось всяких «вопиющих упущений», по образному выражению стенгазеты. Одним словом, атмосфера была раскаленная.

Долгожданный президиум вышел, наконец, на клубную эстраду. Прерываемый возгласами нетерпения и просто ругательствами, докладчик пробормотал свое пятнадцати - минутное вступительное слово, после чего председатель, пошептавшись предварительно направо и налево, произнес:

— Собрание об'является открытым. Слово предоставляется товарищу Поплавку.

— Кому?!

— Кто?!

— Почему?!

— Тише, товарищи! — пояснил председатель. — Товарищ Поплавок только на днях поступил к нам на работу, но тем ценнее услышать его мнение о наших недостатках. Прошу соблюдать тишину.

— Тт... тт... т... товарищи! Я бб... уу... ду ккраток.

— Долой его! — закричали с мест.

— Граждане! — покрыл всех могучим басом председатель. — Товарищ Поплавок обладает физическим недостатком в смысле растягивания речи. Говоря обывательским языком, — заикается. Прошу не перебивать оратора...

— Я ббууддуу ккраток и л...ак...он...и...чен.

— Невозможно! Этак никто не успеет высказаться! Что в самом деле время терять?!

— Стыдно, товарищи! — сказал председатель. — Теперь самокритика, и всем надо дать высказаться до конца.Прошу не перебивать оратора.

Поплавок продолжал заикаться. Угрюмые граждане медленно расходились и сердито хлопали дверью.

— Фу! — сказал Поплавок, когда все ушли. — Вспотел, как чорт!.. Больше не буду... Не хочу... Еще, гляди, прибьют!..

— Чудак, — ласково возразил председатель, похлопывая гражданина Поплавка по плечу. — За что же тебе по 12-му разряду платим? Иди теперь, гуляй, а через две недели опять выступишь, — колдоговор обсуждать будем.

Сергей Пемза.

Изобретен аппарат для перевода рельсовой стрелки изнутри вагона; т.-о. надобность в стрелочниках отпадает.

— То-есть как это без стрелочников? А в случае катастрофы кто будет виноват?

САША

Его все звали ласково—Саша, Сашенька, Сашутка. К седой вспененной бороде его и суровым морщинам, стянувшим загорелый лоб, это нежное имя не шло. Я даже раз спросил у него:

— Как ваше имя и отчество? А то просто звать вас Саша, как-то неловко...

— Ничего,—ответил он деревенским говорком.—Мы, мужики, народ не обидчивый. Мы не какие-нибудь господа, которые в Черном море купаются. Зови хучь Саша, хучь Сашкой. Мы свое дело тоже понимаем и знаем, куда социалистическую линию гнуть...

Каждое первое мая и в день годовщины Октябрьской революции Саша появлялся на трибуне и оттуда громовым голосом приветствовал демонстрантов:

— От имени миллионного крестьянства низкий поклон! (Саша сгибался до пояса). Ура!

Саша выпрямлялся и махал матерчатым синим картузом.

Второй лозунг, который выкрикивал Саша, не менее яростно, был:

— «Смерть врагам капитала!»

К концу дня охрипший и вспотевший Саша самым последним слезал с трибуны.

**

Его в городе любили, и никто не замечал, что вот уж пять лет, как Саша живет, не выезжая в деревню, которой он так гордился и хвастался. Жил он в номере бывшей гостиницы «Бельгия», а ныне общежитие Губисполкома. В театр, кино и баню ходил он бесплатно. Он часто запросто входил в кабинет какого-нибудь ответственного работника и, кряхтя и охая, спрашивал:

— Зашел поглядеть, как у вас тут работенка идет? Ну вот и хорошо, а то Антанта не дремлет и кует вокруг нас паутину.

В прошлом году, к годовщине Октябрьской революции, прибыли на торжества по два делегата из каждой волости. Они шли отдельной колонной. И когда делегаты проходили мимо трибуны, откуда Саша бросал лозунги, во втором ряду один из делегатов остановился, как вкопанный.

— Не задерживай шествие, разиня!—крикнули на него из задних рядов и вытолкнули делегата из колонны. Оставшись у трибуны, он продолжал разглядывать Сашу. И когда кто-то спросил у него: «Чего гляделки пучишь?»—он ответил, не отрывая глаза от плакатной фигуры старика:

— Ей богу, он. Ей богу...

И делегат по лесенкам вошел на трибуну, тихонько толкнул в спину Сашу и окликнул его:

— Александр Иванович, наше вам почтение!

Саша в это время махал матерчатым картузом. Он, не оборачиваясь, отмахнулся.

— Чего тебе? Не мешай работать!

На делегата и присутствующие тут же на трибуне глянули враждебно. Но делегат продолжал:

— Александр Иванович, обернись!

Саша обернулся. Делегат, радостно улыбаясь, приветствовал его.

— Что-ж ты, как большим человеком заделался, так к нам и носу не показываешь!

И об'яснил присутствующим:

— Он хороший барин, что и говорить, нашего брата-мужика не обижал.

Саша сначала побагровел, а затем, побледнев, крикнул:

— Чаго клеймишь меня позором?

Некоторые из присутствующих тоже неодобрительно сказали делегату:

— Чего вы пристаете, в самом деле?

— Да делегат я! На торжество прибыл! Вот шел с товарищами, вижу—наш помещик. Вот и обрадовался. Поговорить охота. Уж который год не виделись. Должно быть, годков восемь будет, Александр Иванович?

**

Когда Сашу допрашивали: правда ли, что он бывший помещик Александр Иванович Темляков, он этого не отрицал и в свое оправдание говорил:

— Вот уж пять лет, не жалея горла и легких, при всякой погоде, выкрикивал лозунги:

— «От миллионного крестьянства низкий поклон!» — раз. А второй — «Смерть врагам капитала!»

— Как, как? Повторите!..

— «Смерть врагам капитала!»—повторил Саша, не моргнув глазом.

— Это же контр-революционный лозунг!—заявили ему.

Саша возмутился:

— Я не говорил, что я помещик, просто не хотел вспоминать проклятое прошлое, и за это судите 60-летнего борца, а за лозунг я постою...

**

Больше Саша с трибуны демонстрантов уже не приветствует. Но, встретив кого-нибудь на улице, он взволнованно говорит:

— Не понимаю, почему этот лозунг контр-революционный? Смерть тут есть? Есть. Враг есть? Есть. Капитал есть? Есть.

И обиженно добавляет:

— Эх, если бы не мое проклятое прошлое, еще не раз бы стальные колонны увидали меня в первых рядах!

Б. Левин

ДРЕБЕЗГИ

НА ВЫБОР

ПОЛЬ БОНКУР заявил, что в ответ на все упреки по адресу Франции в усиленном вооружении, он будет отвечать молчанием.

Когда-то Шекспир сказал:

«Молчание—одно из качеств важных

В копченых языках и девах непродажных.»

Интересно знать, к какой из этих категорий хочет примазаться Поль Бонкур?

РУКА В ИСТОЧНИКЕ

НА ДНЯХ одной из американских газет были опубликованы документы, выкраденые из французского министерства иностранных дел.

Говорят, что по этому поводу между редактором и доставившим документы репортером произошел такой разговор:

— А вы уверены в правильности документов?—недоверчиво спросил редактор.

— Помилуйте,—обиженно возразил репортер,—они же украдены из такого надежного источника!

«ПО СИНИМ ВОЛНАМ ОКЕАНА»

МНОГИЕ жалуются на тошноту и головокружение во время поездок на тихоокеанских пароходах. А дело, оказывается, вот в чем:

Американское правительство отправило английскому правительству ноту с протестом против все учащающихся случаев контрабандного ввоза алкоголя на английских пароходах.

Теперь понятно, почему так качают трансатлантические пароходы. С таким пьяным грузом в трюме трудно сохранить равновесие. Впрочем, репутация «сухого» закона давно подмочена.

МИНУС ГЕНЕРАЛ

ПО ПОВОДУ убийства польского генерала Загурского польскими же офицерами, Пилсудский заявил в кругу приближенных:

— Говорят, что мы не сокращаем армию... Видите — одним генералом сразу меньше стало...

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В последней книжке «Красной Нови» помещен очерк Андрея Белого «Армения».

Вот что А. Белый пишет о верблюде:

... старый верблюд, переполненный весь философской спесью, меня забавляет; ко мне повернул свою морду с насмешливым лозунгом: мир — представление мое; подойди — оплюет.

Обиженный верблюд может сказать по поводу приведенной цитаты:

— Это не я плюю на писателей, а писатели плюют на меня, переполняя мое скромное существо «философской спесью» и «насмешливыми лозунгами»! Сделают из меня четвероногого Шопенгауера, а потом иди доказывай, что ты—верблюд!..

*

В русской литературе вопросами кухонной культуры занимался, как известно, поэт Игорь Северянин. В своем проникновенном стихотворении «Мороженое из сирени» он взывал:

Пора популярить изыски, утончиться вкусам народа.
На улицу специи кухонь огимнив эксцесс в вирэлэ!

Журнал «Рабочий Народного Питания», высоко держа знамя северянинизма, дает указание, как готовить шницеля. Оказывается, после ряда манипуляций, надо:

— *«запанировать их в льезоне из яиц и молока»*.

Если хоть один рабочий разберется в таком популярстве изысков, — запанируйте меня в льезоне!..

*

А вот— не менее изысканное блюдо, рекомендуемое тем же «Рабочим Народного Питания»:

Оставшийся в кастрюле после жарения утки сок отделить от жира, влить в сок малагу, мясной бульон и дать вскипеть.

В этом месте может вскипеть также и читатель-рабочий, которому предлагается в сок утки влить малагу:

— Перед тем, как рекомендовать мне означенное блюдо, автор заметки наверное влил себе в горло стакан малаги!!

*

Журнал «На досуге» (№ 6), перепечатав из «Смехача» рисунок Ив. Малютина «При одном условии», отметил источник заимствования:

«Крокодил».

Мы — отнюдь не против перепечатывания из «Смехача» рисунков. Мы просим только перепечатывать наши рисунки — при одном условии:

не забывать, откуда что дерете.

„КАК У СЕБЯ ДОМА...“

Памирская экспедиция, в которой принимал участие тов. Крыленко, уничтожила «последнее белое пятно» на карте, побывав в необследованных до этого местах.

Рис. Кукрыниксы

— Товарищ Крыленко! Как вы себя там чувствуете?
— Как на судебном процессе: уничтожаю последнее «белое пятно».

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ВАЖНАЯ ПРИЧИНА

Сообщают такой факт:

На освободившуюся должность деловода в билетном отделении ст. П.-Порт, женорганизация рекомендовала активную работницу Григорович. Но зав. отделением Литовченко отвел ее кандидатуру:

— Не нравится она мне. Физиономия у нее черезчур индиферентная, — заявил он.

В самом деле, разве допустимо с индиферентной физиономией соваться в деловоды! Вот с такой физией, как у Литовченко, так не только что в заведующие сунуться можно, но и в калашный ряд.

ТЯЖЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Газета гор. Кинешмы «Приволжская Правда» пишет:

На 1928 г. губернское земельное управление предложило агрономам заполнить 246 граф с 1.522 вопросами.

Бедные агрономы. Сколько придется затратить времени, чтоб ответить на такое множество вопросов. Хотя на все эти вопросы можно дать один ответ:
— Урожай бюрократизма в губернском земельном управлении выше среднего.

«ЗАЙДИТЕ, ВЫПЕЙТЕ, ЗАКУСИТЕ!»

Пожарные не всегда выезжают на автомобилях. Иногда и на публике. Об этом пишет «Призыв» № 178:

На-днях вязниковское пожарное общество открыло ресторан с продажей вина и пива. На крыше ресторана был выброшен такой аншлаг:

— Наша цель — приобретение пожарного автомобиля. Ваш долг помочь нам в этом!

Редкий случай в пожарной практике: обычно прежде выезжают, а потом заливают. Здесь же, наоборот: прежде «заливают», а потом только будут выезжать.

ТРЕБУЮТСЯ ИНСТРУКЦИИ!

«Ижевская Правда» (№ 162) приводит исключительно интересную мотивировку судебного решения нарсуда 2 уч., Можгинского уезда:

«Подсудимому Гвоздикову, за невнимательное и неумелое письменное об'яснение в любви, на основании ст. 159, ч. I УК, об'явить общественное порицание».

Говорят, теперь Можгинские жители совсем сбиты с толку: то ли им судиться по «любовному письмовнику», то ли влюбляться по уголовно-процессуальному кодексу?

Издатель — Акц. Изд. О-во «ОГОНЕК». Редакция — Москва, Страстной бульвар, 11. Отв. редактор — МИХ. КОЛЬЦОВ.

Главлит № А23681. Москва, тип. «Гудок», ул. Станкевича, 7. Зак. № 2176. Тираж 100.000.

Рис. К. Ротова — Текст М. Вольпина

